
ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И БИЛИНГВИЗМ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

ВАРВАРИЗМЫ И ПОЛИЛЕКСЕМЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БИЛИНГВИЗМА И ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Е.А. Красина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2а, Москва, Россия, 117198

Варваризмы появляются в языке в периоды активных контактов языков, в периоды тесного сотрудничества стран и народов, особенно в процессе развития новой области деятельности. Они примыкают к неологизмам и на первом этапе языкового освоения функционируют как лексические вкрапления, сохраняя звуковую форму и графику языка-источника. Ведущая роль в таких случаях принадлежит экстралингвистическим факторам — социальному-экономическим и геополитическим по своей природе. Так, в условиях глобализации английский язык приобретает функции лингва франка, и поэтому другие языки насыщаются варваризмами-англицизмами. Степень и скорость освоения таких неологизмов-варваризмов обусловлена типологическими сходствами-различиями между языками. Полилексемы — это гибридные лексические единицы, образованные главным образом лексико-синтаксическим способом и сочетающие исконно русские и иноязычные элементы уровня морфем, словоформ и словосочетаний. Как и варваризмы, они являются лексическими вкраплениями прежде всего в так называемых языках для специализированных целей. Основной метод анализа — структурно-семантический, объясняющий природу и функции таких единиц. В прикладных целях дополнительно используется транскрипция, транслитерация и элементы языковой игры.

Ключевые слова: варваризм, полилексема, лингва франка, лексическое вкрапление, язык для специальных целей, билингвизм

В повседневном общении употребление иноязычных слов как лексических вкраплений и тем более как освоенных заимствований становится регулярным свойством любого языка. При этом своеобразным современным лингва франка выступает Global English, хотя вовсе не по геополитическим причинам, а просто в силу ясности языковой структуры, в силу ярко выраженного аналитизма. Эта тенденция использования Global English поддерживается и на графическом уровне как при сохранении, так и при нарушении орфографии, сравните: *Metro* — магазин *cash-and-carry* — *Metro* — магазин *cashandcarry*. Итак, в процессе общения

на оси «национальный язык — Global English» практически каждый человек становится билингвом.

В сфере повседневного общения, в разговорно-обиходном стиле, по О.А. Крыловой, появляется бесконечное количество слов, заимствованных из различных источников и языков, которые даже не осваиваются, а просто заменяются описательными конструкциями по принципу отражения действительности «здесь и сейчас», например, названия таких цветов, как *эустомия* или *альстромерия*, уместные в цветочных магазинах и студиях флористики, в обиходе заменяются номинацией *цветы* или получают описание по форме цветка: ‘розочки на веточке белые, желтые, с лиловой каймой...’ (вместо *эустомия*), тогда как *пуансеттия/пуансетия* — это ‘Рождественская звезда’, потому что цветет только в канун Рождества и стала его символом. На самом деле, в латинской номенклатуре цветок *Euphorbia pulcherrima* (букв.: ‘молочай прекраснейший’) получил свое название в честь премьер-министра Мексики Джоэла Робертса Пойнтсетта, который якобы и привез этот цветок в Европу в канун Рождества, а красные листья растения, напоминающие по форме звезду, дали цветку описательное название.

Однако это не единственный путь появления в языке новых слов. Так, агрессивная реклама, используя англизмы, напоминает нам, что есть *кофе take away* (и *кофе to go*) или *кофе с собой*; есть также и *супермаркет Takeaway*, есть и ситуации, получившие английское наименование *stop-and go* в целях передачи смысла прерывистого действия, не плавно идущего процесса и др. Далее мы оказываемся окружеными синкретичными формулами, например, сочетания цифры и слова, как то: 4G, 3D, 3mb, 3M, Москва 24, цикл 24/7, в которых цифра указывает на технический параметр, в частности, четырехъядерный процессор, трехмерное измерение, три мегабайта, трехмиллиметровую ширину скотча/клейкой ленты, 24 часа (круглосуточно), 24 часа 7 дней в неделю (круглосуточно и без выходных); или, как в номинациях 4life, 4you передает омонимичное звучание форм с предлогом *for* ‘для’: при «дешифровке» получается ‘для жизни’, ‘для тебя’ и под. В таких формулах, наиболее характерных для медийных и рекламных текстов, обнаруживается объединение единиц разных кодов, например, цифрового и буквенного, что само по себе свидетельствует об их поликодовой организации [1; 3]. В повседневное общение проникают и совсем другие формулы, например: кухня *винтаж*, мода *винтаж*, *винтаж*-одежда (англ.: *vintage*); *имидж*, *имиджмейкер*, *имидж-лук* (англ.: *image*); *бьюти/beauty* салон, *beauty* косметика, *beauty* лук, *beauty* имидж, наконец, *beauty shop* (*бьюти шоп*). Подобные конгломераты непосредственно показывают пути освоения заимствований, существующие наряду с устоявшимися употреблениями, например: *салон красоты*.

Остановимся отдельно на сочетании *must have*. В буквальном переводе это означает ‘обязан иметь’. А в новом торгово-развлекательном центре «Авиапарк» встречаем такое же точно название магазина «MUST HAVE» или MUST-HAVE. Patriki ‘магазин одежды в р-не Патриарших прудов, на Малой Спирidonовке’. В глянцевых журналах это понятие укоренилось не менее пяти лет назад: оно обозначает те обязательные товары и аксессуары, которые призваны обеспечивать постоянную внешнюю привлекательность и создавать имидж успешности и молодости; то, что у вас обязательно должно быть, а иначе вы не хипстер и не гик,

не *админ* и не крутая модница (очевидно, что выделенные курсивом слова также лексические вкрапления новейшего времени). Обратившись к освоению этого наименования, обнаружим, что транслитерация предлагает нам варианты: *мастхэвы* и *мастхывы* (ср.: стандартная транскрипция [mʌst hæv]), в силу этого предположим, что наилучший вариант — это сохранить английское написание.

Таким образом, варваризмы как не освоенные лексической системой языка иноязычные вкрапления сохраняют тенденцию пополнения его словарного состава, что связано с появлением новых реалий в различных областях деятельности, со стремлением к обособлению социальных групп — молодежных и профессиональных объединений, осваивающих новые технологии и новые реалии с максимальной скоростью. Естественно, что возникает вопрос о целесообразности таких процессов, но они неизбежны в силу новых геополитических и социальных реальностей для любого языка, который таким образом выявляет тенденции билингвизма на лексико-семантическом уровне.

Полилексемы как гибридные лексические единицы, образованные главным образом лексико-синтаксическим способом и сочетающие исконно русские и иноязычные элементы уровня морфем, словоформ и словосочетаний, на наш взгляд, отражают тенденцию развития языка в направлении аналитизма. Если традиционно лексико-синтаксический способ словообразования понимается как некий переход лексической единицы из одного класса слов (части речи) в другой, например, субстантивация, прономинализация, адъективация, что неизбежно влечет за собой изменение их типизированных синтаксических функций в предложении, то в рамках словосложения, вплоть до аббревиации, на первый план выходит именно синтаксический критерий, т.е. решение задачи, каким образом сочетание слов или даже предложение-высказывание становится лексической, по сути, номинативной единицей, утрачивая свои грамматические смысловые возможности. В любом языке, по умолчанию, аббревиатуры не рассматриваются как полилексемы, потому что, обретя статус лексической единицы, они начинают вести себя подобно слову, а в синтетических языках обнаруживают тенденцию принимать формы имени, становиться компонентами синтаксических единств и др.

Существенным дополнительным грамматическим средством оформления полилексем, полагаем, становится порядок слов, который особенно важен для аналитических языков, например, английского. Так, даже в практических грамматиках английского языка предлагается обратить внимание на порядок следования определений перед определяемым словом, что достаточно последовательно и четко позволяет различать смыслы. В предлагаемой модели [5. Р. 196] нормативный порядок следования атрибутивных компонентов-определений таков, хотя это и не означает невозможности пропуска или изменения места компонент:

Нормативный порядок слов для атрибутивно-именных сочетаний

1	2	3	4	5	6	→ NOUN house
Opinion, evaluation	Size (how big?)	Age (how old?)	Colour (what colour?)	Origin (where from?)	Material, substance (what is it made of?)	
nice	small	new/old	red	English	brick	

В реальном употреблении, например в художественном тексте, эта норма в целом сохраняется, однако дефисное написание подтверждает переход от конструкций к сложному номинативному образованию, к полилексеме, сравните [4]:

a large black Ford cargo van;
a 1950s-style flat-roofed building;
his-and-her laptops;
jet-black dyed long hair;
Those people are hard-core law-and order;
Tadeo does a classic left0-right-left combo;
an official Team Zapata trucker-style rap cap, etc.

Другие примеры преобразований подобного рода в английском языке, как и в русском, связаны с переходом синтаксических единиц в лексические, например:

русс.: *Твои «Молчи!» мне надоели. Вот Вам и «здрасьте!»*

англ.: *We say our good mornings. I offer a quicch “Someone has to” as I walk away*, включая «словарные» единицы: *merry-go-round*, букв. ‘карусель’; *forget-me-not(s)*, букв. ‘незабудка’ и под.

Если приведенные примеры подтверждают аналогичность аналитических явлений в обоих языках, то новообразования свидетельствуют о появлении полилексем на основе уже известных клише или по аналогии с ними, сравните: ситуация *казнить-нельзя-помиловать*; название передачи *доесть-нельзя-выбрасывать*, которые рано или поздно утратят дефисное написание, как например, *во что бы то ни стало* или *вприпрыжку*, и станут новыми клише, подобным следующим, сравните: *просто встал-поел-поработал-пришел-поел-поспал*; *дешевые авиабилеты от ONETWOTRIP*; *отказ от take-or-pay* (примеры см.: [6]).

И вот тут некоторые мальчики, которые носили за Малиной ее портфель *по маршруту дом-школа-музыкальная школа-теннис-дом*, причем строго по очереди и без драк — эти мальчики тоже внезапно перестали что-либо понимать в математике и дружно нахватали двоек (...) [2. С. 225].

Подводя итоги, отметим: и появление варваризмов в качестве лексических вкраплений, и синтезирование полилексем как гибридных единиц и «новых» аналитических конструкций под влиянием, в частности, английского языка — языка с высокой степенью аналитизма — все это свидетельствует о тенденциях развития новых форм, моделей и типов словообразования, которые зарождаются на основе языковых контактов, билингвизма и полиглоссии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Максименко О.И. Проблема восприятия поликодового текста // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем. Ч. I: Сб. научных статей / Составители: Денисенко В.Н. и др. М.: Изд-во РУДН, 2011. (639 с.). С. 60—72.
- [2] Петрушевская Л.С. Глюк: повести и рассказы. М.: Комсомольская правда; Дирекит-Медиа, 2015. 352 с.
- [3] Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. М.: Либроком, 2009. 284 с.
- [4] Grisham, John. Rogue Lawyer. NY, L., Doubleday, 2015. 344 p.

- [5] Murphy, Raymond. English Grammar in Use. A Self-Study Reference and Practice Book for Intermediate Students. UK: Cambridge University Press, 1994. 2nd ed. 350 p.
- [6] Perfilieva N.V. Lexical Innovations in Russian Mediatexts // Multidimensional Language Worlds: Proceedings of the International Scientific Conference. Selected Works. Moscow: PFUR, October, 28, 2015. (243 p.: ill.). P. 62—69.

FOREIGNISMS AND POLY-LEXEMES IN TERMS OF BILINGUALISM AND LANGUAGE CONTACTS

E.A. Krasina

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198

Foreignisms are being spread in languages during the periods of active language contacts, in time of close collaboration of nations especially in course of emerging and development of a new sphere of human activity. They make up another group of neologisms and at the first stage of language assimilation they function as lexical inclusions preserving their sound form graphics of a source language. In such situations crucial role belongs to extra-linguistic factors, naturally socio-economic or geopolitical ones. Thus under globalization impact modern English gains the role of lingua franca, or Global English, and other languages include foreignisms-Anglicisms. The extent and adaptation rate of those neologisms-foreignisms depends on typological similarities and differences existing among languages. Polylexemes are hybrid lexical units mainly formed by lexico-syntactic derivation means and combining, e.g., native Russian and foreign components at the levels of morphemes, word forms and word collocations. Like foreignisms, they are lexical inclusions firstly, in the so-called LSP. The main method of analysis is structural and semantic one which helps explain the origins and functions of such units. Applied means are also transcription, transliteration and language game components.

Key words: foreignism, polylexeme, lingua franca, lexical inclusion, LSP, bilingualism

REFERENCES

- [1] Maksimenko, O.I. *Problema vospriyatiya polykodovogo teksta* [Problem to Perceive a Polycode Text] // *Funktionalnaya semantika i semiotika znakovikh system* [Functional Semantics and Semiotics of Sign Systems]. Ch. I: Sbornik nauchnykh statey / Sostavitely: Denisenko V.N. i dr. Moscow: RUDN, 2011. (639 s.), pp. 60—72.
- [2] Petrushevskaya L. *Gluk: povesti i rasskazy* [Gluk: novellas and short stories]. Moscow: Komsomolskaya Pravda Publ.: Direct-Media, 2015. 352 p.
- [3] Chernyavskaya V.E. *Linguistika teksta: Polikodovost, intertekstualnost, interdiskursivnost* Uchebnoye posobiye [Text Linguistics: Polycodes, intertextuality, interdiscursive studies. Textbook]. Moscow: Librokom Publ., 2009. 284 p.
- [4] Grisham, John. *Rogue Lawyer*. NY, L., Doubleday, 2015. 344 p.
- [5] Murphy, Raymond. English Grammar in Use. A Self-Study Reference and Practice Book for Intermediate Students. UK: Cambridge University Press, 1994. 2nd ed. 350 p.
- [6] Perfilieva N.V. Lexical Innovations in Russian Mediatexts // Multidimensional Language Worlds: Proceedings of the International Scientific Conference. Selected Works. Moscow: PFUR Publ., October, 28, 2015. (243 p.: ill.), pp. 62 — 69.